

## Глава 10

— Директор Лу, рад встрече, — в четыре часа дня Хэ Сьюань наконец вошёл в особое крыло Имперской медицинской академии и увидел Лу Чанцина.

Тот только что вышел из палаты особого режима. Тяжёлая дверь открылась лишь на мгновение, но хотя мужчина стоял в десяти метрах, он всё равно ощутил волну сильного дискомфорта: гнев, страх, хаос, мысли путались...

«Человек в палате, должно быть, пережил сильное буйство духовной силы», — подумал он.

Буйство духовной силы «заражает» окружающих. И это через палату с многоуровневой защитой. А если бы он столкнулся с этим напрямую...

Глядя на идущего к нему директора, Хэ Сьюань прикусил язык, чтобы не отступить.

От Лу Чанцина исходило нечто, вызывавшее у него сильное отторжение. Но за те несколько шагов, что собеседник проделал, это ощущение ослабло и полностью исчезло.

— Рад встрече, — ровным голосом произнёс Лу Чанцин.

Их взгляды встретились. Хэ Сьюань почему-то не выдержал и отвёл глаза.

В памяти всплыли детские сказки о древних жрецах, которые одним взглядом могли видеть человека насквозь, до самых костей.

— Присаживайтесь, — Лу Чанцин пригласил его в лечебный кабинет. Его лицо было спокойно, как гладь озера. — Господин Хэ, что вас беспокоит?

— Проблема, в общем-то, несерьёзная, но никак не проходит. Я и раньше пытался записаться к вам на приём, но всё как-то не складывалось, — уклончиво и вежливо начал Хэ Сьюань.

— Времени мало. Перейдём сразу к делу? — Лу Чанцин прервал его любезности.

Его взгляд был пронзительным и острым. Хэ Сьюань кивнул, чувствуя укол раздражения, но тут же подавил его.

Даже если у него и не было всевидящего ока древнего жреца, целитель, по крайней мере, мог чувствовать чужие эмоции, и Хэ Сьюань не хотел, чтобы Лу Чанцин заметил его недовольство.

Хотя Хэ Сьюань и был отпрыском знатного рода, семья Лу принадлежала к древнему клану

«жрецов» и занимала особое положение. К тому же, истинная сила Лу Чанцина заключалась не в его происхождении. Даже оба принца в его присутствии вели себя предельно почтительно.

Записаться на этот приём было непросто, пришлось задействовать связи старших. И его болезнь, вероятно, мог вылечить только он.

«Тот, кто может его вылечить, — полезный человек. А полезному человеку можно простить и дерзость», — мысленно убедил себя Хэ Сьюань.

С покорным видом он сел в лечебное кресло под руководством ассистента. Когда тот подключил к нему нейродатчики и защитные контуры, Хэ Сьюань с удивлением посмотрел на Лу Чанцина, сидевшего в другом кресле поодаль.

— Директор Лу... вам не нужно ко мне прикасаться?

При любом лечении духовной силы целитель должен был иметь физический контакт с пациентом, обычно держа его за запястье. Это помогало установить связь, войти в духовную сферу пациента и служило «якорем» для возвращения в реальность.

Но Лу Чанцин сидел далеко и не собирался подходить. Его рука лежала на кнопке на терминале, к которому вели провода.

— Мне это не нужно.

Сказав это, Лу Чанцин нажал на кнопку и посмотрел на Хэ Сьюаня.

Холод, пронзающий до глубины души, заставил Хэ Сьюаня вздрогнуть. В следующую секунду он почувствовал, как его затягивает в водоворот, втягивает в иной, глубокий мир. Он невольно закрыл глаза и провалился в бездну бессознательности.

Прошло неведь сколько времени, прежде чем Хэ Сьюань очнулся. Он сидел на том же месте. В комнате ничего не изменилось. Казалось, он лишь моргнул.

Но время на терминале показывало, что прошло пятнадцать минут.

— Директор Лу, вы и вправду... — зрачки Хэ Сьюаня сузились. Он посмотрел на Лу Чанцина, и в глубине его глаз затаился страх. — О таком методе лечения я никогда не слышал.

«С такими способностями убить меня для него — пара пустяков», — промелькнуло у него в голове.

— Это было не лечение, а лишь ознакомление с ситуацией. Вашу проблему я решить не могу, — безразлично и прямо сказал Лу Чанцин, не обращая внимания на мысли Хэ Сьюаня.

— Как же так? — на мгновение голос мужчины стал выше, но он тут же взял себя в руки и вежливо произнёс: — Разве в мире есть проблема с духовной силой, которую не мог бы решить директор Лу? Тем более, моя проблема не так уж серьёзна, просто...

Хэ Сьюань замолчал на полуслове.

— Просто ваша духовная сила постепенно угасает, — безразлично закончил за него Лу Чанцин. — Вы, должно быть, неоднократно злоупотребляли препаратами или минералами для стимуляции роста духовной силы, чтобы ускорить её развитие. Теперь вы столкнулись с последствиями.

«Так и есть. Последствия», — Хэ Сьюань не удивился. Он уже слышал подобные предположения от других специалистов, но никто не говорил об этом так прямо и уверенно.

Он сжал кулаки, чувствуя унижение. Отсоединив от себя провода, он встал и торжественно поклонился Лу Чанцину.

— Директор Лу, вы правы. В юности я был невежествен, теперь поздно сожалеть. Прошу вас, помогите мне. Вы спасаете даже тех, кто находится на грани буйства, моя проблема по сравнению с этим — пустяк.

— Когда гниют корни, это не то же самое, что трещины на коре. Буйство — это поверхностный сбой, — сказал Лу Чанцин, казалось, совершенно не замечая, как изменилось лицо Хэ Сьюаня.

— Прошу вас, директор Лу, подумайте, может быть, есть какой-то выход, — искренне взмолился Хэ Сьюань и положил на поднос рядом с креслом чёрную кредитную карту.

Но Лу Чанцин даже не взглянул на неё.

«Ему, конечно, это не нужно...» — Хэ Сьюань, скрыв раздражение, предпринял последнюю попытку:

— Директор Лу, ради того, что я родной дядя Лэяня...

Эти слова, к его удивлению, похоже, подействовали. Лу Чанцин посмотрел на него, и его взгляд стал глубоким, как море.

— Способ действительно есть. Но вряд ли господин Хэ захочет его попробовать.

— Не беспокойтесь, директор Лу. Любой способ лучше, чем ничего. Говорите прямо.

— Ослабшие корни не удержат дерево. Чтобы спасти корень, нужно срубить ствол и дать ему отдохнуть.

Лицо Хэ Сьюаня изменилось.

— Вы хотите сказать...

— Я хочу сказать, что угасание духовной силы — это хорошо. Вам не следует его останавливать, наоборот, его нужно ускорить, — спокойно ответил Лу Чанцин.

— Но...

— Это серьёзное решение. Господину Хэ стоит хорошо подумать, посоветоваться с другими целителями. У меня ещё дела, прошу простить, что не провожаю.

— ...Хорошо, — Хэ Сьюань понимал, что Лу Чанцин занят, и не стал навязываться.

Он повернулся и с мрачным лицом направился к выходу.

— Господин Хэ, — окликнул его Лу Чанцин. — Вы забыли своего компаньона.

«Что?» — Хэ Сьюань проследил за его взглядом, и его красивое лицо исказилось.

— Прошу прощения.

Он быстро отозвал в духовную сферу своё духовное тело, которое неизвестно когда появилось рядом. Это была чесоточная обезьяна с испуганным, заискивающим взглядом.

\*\*\*

— Юный господин, это моё духовное тело. Не смотрите, что он некрасивый, на самом деле он очень послушный, — в просторной и светлой столовой базы Ханьхэ офицер тыла Дэн Те с улыбкой вызвал своего невзрачного ворона и протянул его на ладони мальчику.

Хэ Лянь склонил голову набок, разглядывая птицу. Ворон, то ли намеренно, то ли случайно, повторил его движение. Когда ребёнок выпрямил голову, ворон тут же сделал то же самое, глядя на него маленькими живыми глазками с любопытством.

Хэ Лэянь невольно расслабился. Папочка говорил, что каждый человек и каждое духовное тело — это сгусток сигналов и энергии, и если внимательно прислушаться, можно почувствовать их природу. Он ещё не умел так, как Лу Чанцин, но с духовными телами было проще. Стоило ему успокоиться, и он начинал кое-что ощущать.

Хотя ворон и был чёрным, энергия, исходившая от него, была тёплой.

Сжав свои маленькие кулачки, Хэ Лэянь наконец решился. Он осторожно протянул руку, и ворон сам подставил голову под его ладонь. Хэ Лэянь на мгновение замешкался, а затем его нежные пальчики легонько погладили чёрную голову.

— Кар! — радостно вскрикнул ворон и взмахнул крыльями.

Мальчик от испуга отдернул руку, но в следующую секунду ворон, хлопая крыльями, ткнулся ему в ногу. «Кар». Потом в бок. «Кар». Он прыгал вокруг Хэ Лэяня, суетясь и громко каркая, но в его действиях не было и тени агрессии. Хэ Лэянь, уворачиваясь, рассмеялся, глядя на его забавные ужимки.

«Смеётся... он смеётся...» — присутствующие солдаты с облегчением выдохнули. Особенно Дэн Те.

Он мысленно отменил команду отозвать духовное тело и радостно сказал:

— Юный господин, А-Гуа вы понравились.

Это не было притворством. Дэн Те чувствовал, что его компаньон действительно взволнован и искренне тянется к ребёнку.

Говорят, чем выше уровень целителя, тем сильнее его притяжение для духовных тел. Похоже, это правда.

— Юный господин, теперь моя очередь, — сказал солдат, стоявший за Дэн Те, потирая руки.

В столовой выстроились в два ряда два десятка человек. Все они входили в группу, отвечавшую за охрану Хэ Лэяня, или несли службу в жилом секторе. Командир Хэ потребовал, чтобы они показали свои духовные тела, дабы малыш привык и не испугался, если вдруг столкнётся с ними.

Очевидно, прецеденты уже были.

— Юный господин, моё духовное тело немного большее, вы не бойтесь, — сказал солдат, когда Хэ Лэянь посмотрел на него. Он бросил взгляд на капитана Нин Тяня, стоявшего за спиной

мальчика, и, получив молчаливое разрешение, вызвал своего компаньона.

Он и вправду был большим — сильный пёс размером с телёнка.

— Собачка! — Хэ Лянь не испугался, а наоборот, обрадовался и подружился с псом даже быстрее, чем с вороном.

Солдат, видя, как юный господин играет с его духовным телом, широко улыбнулся. Но тут он почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, он встретился с недружелюбным взглядом Командира Хэ, сидевшего за столом в углу.

— Кхм, — солдат кашлянул и толкнул локтем своего товарища. — Твоя очередь.

Бойцы один за другим показывали Хэ Ляню свои духовные тела. Последним был разведчик, чей хамелеон вызвал у мальчика небывалый интерес.

— А что у него с лапкой? — спросил Хэ Лянь, заметив, что одна из лап существа не меняет цвет.

— Он немного поранился на задании, — объяснил солдат. — Ничего страшного, это пустяк. Как заживёт, он сможет играть с вами.

Солдат уже собирался отозвать вялого компаньона, но Хэ Лянь присел на корточки и протянул руку к передней лапе хамелеона.

— Тебе больно?

Детский голос звучал так искренне, что у мужчины потеплело на душе.

— Юный господин, он... — он осёкся.

Воин и его духовное тело делят ощущения. Он вдруг почувствовал, как от лапы его компаньона по всему телу разливается приятное тепло. Солдат замер, глядя на маленькую ручку Хэ Ляня.

— Юный господин, вы... вы его лечите? — взволнованно спросил он. Увидев, что все товарищи смотрят на него, он добавил: — Я чувствую... рана Изумруда заживает!

Все уставились на Хэ Ляня. Мальчик отнял руку и, стараясь выглядеть серьёзным, но всё же немного смутившись, прошептал:

— Я умею только чуть-чуть.

[Чуть-чуть?! Да этого более чем достаточно, боже мой!]

[Тебе всего три года, Лэянь, три года!]

[Что такое гений? Вот это гений!]

Внезапно включившийся прямой эфир заполнился восторженными комментариями. Солдаты тоже пришли в себя и принялись наперебой хвалить мальчика.

Среди общего шума прозвучал один голос, выбивавшийся из хора:

— Ты ещё маленький, не перенапрягайся.

[И правда, ещё маленький, как бы не было последствий.]

[Ой, не надо портить ребёнку настроение! Я же говорила, эти солдафоны ничего не смыслят в воспитании!]

Зрители обменивались мнениями, наблюдая, как человек в белых перчатках раздвинул солдат, наклонился, чтобы вытереть пот со лба малыша, а затем выпрямился и, картинно кашлянув, произнёс:

— Так, моё духовное тело ты ещё не видел.

Он помолчал. Зрители уже начали терять терпение, но духовное тело так и не появилось. Вместо этого прозвучала странная фраза:

— Вообще-то, волки и собаки — это одна семья.

<http://bllate.org/book/13454/1664403>